

УДК 821.162.1
ББК 84(4 Пол)
Д81

Серия «Звезды научной фантастики»

Jacek Dukaj
PERFEKCYJNA NIEDOSKONAŁOŚĆ

Перевод с польского: *Сергей Легеза*

В оформлении использована

иллюстрация *Томаша Багиньского*

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Copyright © by Jacek Dukaj. All rights reserved.

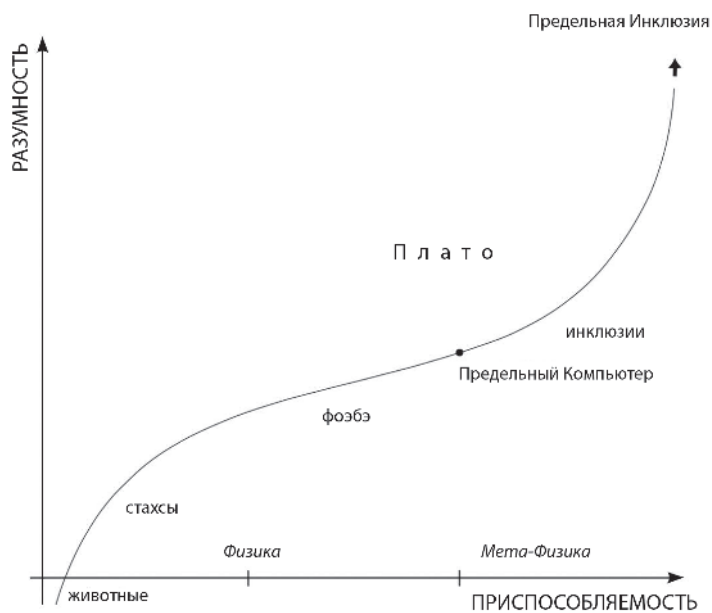
© Сергей Легеза, перевод, 2019

Copyright © Tomasz Bagiński, illustration.

All rights reserved.

© ООО «Издательство АСТ», 2019

КРИВАЯ ПРОГРЕССА НОМО SAPIENS

Все сущее изменяется во времени. Любое изменение ведет к форме лучше, хуже либо столь же хорошо приспособленной к окружающим условиям. Степень приспособленности очерчивает шансы сохранения данной формы.

Разум позволяет сознательно выбирать изменения к лучшей приспособленности.

То, что лучше использует окружающие условия, побеждает и вытесняет то, что использует их хуже. Жизнь разумная побеждает и вытесняет материю мертвую и жизнь неразумную.

1.
ΦΑΡΣΤΟΗ

ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Совокупность правил и поведения, выведенных из данной культуры, использование которых служит для поддержания статус-кво оной культуры.

Разгов.: сообщества — и совокупности их материальных манифестаций и благ, — приписанные к данному месту в Прогрессе.

ФРЕН

(греч.) «оболочка утробы или сердца», средоточие психической жизни.

Характерная черта/структура для систем выживания информации, одаренных самосознанием.

↳ *Внимание: «Мультитезаурус» не располагает определением «самосознания».*

Мультитезаурус (субкод HS)

Пятого июля, в день свадьбы своей дочери — а было се воскресенье, и солнце гремело с безоблачной синевы, соленый ветер рвал пурпурные полотнища знамен на шпилях замка, кричали птицы, — Джудас Макферсон, господин во владениях, стахс Первой Традиции, заседающий в обеих Ложях, владелец более чем двухсот гектаров° Плато NS, почетный член Совета Пилотов Сол-Порта, президент «Гнозис Инкорпорейтед», был дважды убит.

Черный фрак, черные лакированные туфли, черные очки, жилет цвета закатного океана — сходя с террасы на газон, заполненный свадебными гостями, Джудас лучезарно улыбался.

Фозбэ Максимилиан де ля Рош всматривался в ту усмешку сквозь призму красного песко 2378 года, что омывало хрустальный бокал в ритме осторожных покачиваний егу ладони. На хрустале был вырезан герб Макферсонов: запретный дракон, дважды свернувшийся вокруг огромного бриллианта. Вино придавало гербу соответствующий цвет, насыщенного багреца, почти такого же, как на знаменах. На всех бокалах свадебного сервиза был вырезан подобный узор.

Фозбэ взглянула на императорского мандарина. Тот стоял в группе веселящихся спорщиков двумя шатрами дальше. Монголоидное лицо низкого мужчины как всегда оставалось неподвижным, пустым: Император не реагировал ни на смех, ни на дракона, которым Макферсон веками нагло попирает Основной Договор.

Император вообще мало на что реагирует, подумалу фозбэ. Улыбающийся Макферсон обменивался замечаниями с озабоченным зятем. Смейся, смейся, человек.

Максимилиан следил за ними сквозь вино, сквозь дракона, сквозь хрусталь. Сейчас он сгустился на Плато едва ли не точно, оставив прочие свои манифестации; манифестировался только в Фарстоне. Этот прием слишком важен, здесь решаются судьбы Прогресса. Умрешь, Джудас, умрешь смертью окончательной.

Де ля Рош также не передвигался по Плато, не отправлял смысла на Поля «Гнозиса» и Макферсона, поскольку знал, что после, в рамках расследования, Император проверит каждую, даже самую малую дрожь оболочки. Поэтому терпеливо ждал, жмурило глаза на солнце, пилю песко и вежливо раскланивался с гостями.

— Растет клан Макферсонов.

Де ля Рош обернулся и узнал Тутанхамону, манифестацию открытой независимой инклюзии старого обряда: черноволосую, черноглазую девушку в шелковом сари, с множеством золотых браслетов на предплечьях, с изумрудным солнцем в левой ноздре, босую.

— Да будет она плодovита и да родит ему многих детей, — сказала Максимилиан, склоняя голову.

— Да, я не сомневаюсь, что ничего другого ты им и не желаешь, — усмехнулась из-за ее девyшка.

— Ох, я ведь умею отделять политику от личной жизни.

— Личной жизни, фoэбэ? У тебя есть какая-то личная жизнь?

— Я говорила об их жизни, оскa.

Обое рассмеялись. Де ля Рош не спускал глаз с лица примовой манифестации инклюзии. Что он осмелится передать? Даст ли некий знак? Что он знает, и о чем мечтает?

С инклюзиями никогда ничего не ясно. Можно, конечно, попытаться их разгадать, но какие представления

о мотивах проходящего над ним человека могут возникнуть у муравья? Симуляции френа Тутанхамону разрастались на Полях де ля Рошу в геометрической прогрессии, поглощая любую информацию о поведении манифестации. Но поскольку была это именно инклюзия —

У границ фоэбэ взблеснул на Императорском Тракте лауфер протокола. Де ля Рош впустилу его. Лауфер принес приглашение от Тутанхамону в Императорские Сады. Де ля Рош подтвердилу и развернула второй комплект чувств — второй перцепториум — и сопряженную с ним вторую манифестацию, настолько же нематериальную, как и вся *Artificial Reality* Садов.

AR-овые Императорские Сады согласно Основному Договору составляли часть Императорских Земель и — как сам Дом, Тракты и Державные Острова — были надолго вытравлены в Плато. Здесь царил протокол чуть посвободней протокола Первой Традиции, но инклюзия тактично манифестировалась образом идентичным тому, что и на свадьбе Макферсона.

= Плато в последнее время поет о странных вещах, = пробормоталу Тутанхамон, поднимая взгляд к плоской тьме неба вне измерений.

Положение егу рук относительно туловища, изысканный жест веером — все находилось в безопасном белом шуме невербальной коммуникации. Де ля Рош прикрывалусь сходными поведенческими контроллерами и не надеялся на нарушение конвенции со стороны инклюзии, чествующей старейшие традиции. Инклюзии менее консервативные, вместо того, чтобы приглашать фоэбэ в Сады под протоколом HS, просто произвели бы информационный осмос. Вне первой терции это наиболее естественный способ; разговор же, напротив,— мучительный, медленный ритуал.

Но Тутанхамон даже сейчас культивирует человечность, еще один раб Цивилизации. Все это раньше или позже должно рухнуть. В итоге разум раскованный всегда выиграет у разума скованного.

= Слушаешь его песни, фозбэ? = допытывалусь инклюзия, по-девичьи клоня набок голову. = Вслушивайся внимательно.

= Извечная литания: UI, UI, UI, иногалактические Прогрессы, твари из Бездны...

= Слушай внимательно.

= А ты — услышала нечто интересное, оска? = вопрошил секунд де ля Рошу.

Он тоже представлял собой отражение примовой манифестации и тоже не выходил за конвенциональные программы языка и тела.

Этот протокол, думалу раздраженно Максимилиан, называется Вежливость, и ни один хакер не сломает его вместо нас.

= Стахс Мойтль Макферсон... = инклюзия сделала паузу.

= Да?

= Ничто не возмущает покоя умерших, = Тутанхамон демонстративно проводилу взглядом белых фениксов. = Поверхность озера — ровна.

Едва только стало произнесено имя праправнука Джудаса Макферсона, Максимилиан выпустил армию смысловов. Одни понеслись Императорскими Трактами через Плато; другие принялись прочесывать внешние Поля Максимилиана.

Вернулись вот с чем: несколько недель назад Мойтль забрал три корпоративных Клыка и исчез где-то в галактике; никаких официальных сообщений; цель неизвестна.

Де ля Рош спрашивает самуё себя: что экранируют от Плато?

Отвечает: смерть или темпоральный карман черной дыры.

Спрашивает: как Макферсонотреагирует на ампутацию френа своего потомка?

Отвечает (со смехом): не успеетотреагировать.

= Смерть внука стахса Джудаса — как неудачно бы получилось, = бормочет де ля Рош.

= Весьма и весьма.

Де ля Рош спрашивает самуё себя:

Возможно ли, что Тутанхамон подозревает в этом нас? И стоит ли в связи с этим исправить егу ошибку? Что получили бы Горизонталисты, убедив одну из сильнейших инклюзий, что обладают силой и решимостью для проведения прямых наступательных действий? Плато в последнее время пело и о нашей личной Войне, скрытой где-то за тридевятью горизонтами... Правда ли это? Действительно ли мы ею обладаем?

Максимилиан спрашивалу с искренним интересом. Допускалу, что перед прибытием в Фарстон подверглась сильному форматированию, вырезав себе из используемой памяти все необязательные, но компрометирующие данные. Максимилиан уже самуё не зналу, что не помнит сейчас, а чего не помнилу никогда. Наверняка где-то в различных внецивилизационных Плато имелу ону скрытые сферические метры и метры памяти, вырезанной из сердцевины своего френа, — ону вполне ожидалу такого от себя, даже будучи в нынешнем состоянии. Поскольку не лишило себя макиавеллистской подозрительности.

А возможно, именно эту подозрительность ону дополнительно запрограммировалу себе для визита в Фарстон.